

Шпионаж накануне войны

Деятельность германских разведывательных органов на границе с БССР накануне Великой Отечественной войны (по данным советской разведки)

Дмитрий МИГУН,
кандидат
исторических
наук, доцент

С установлением в Германии нацистского режима исключительно возросла роль разведывательных и контрразведывательных органов не только в развертывании террора против демократических сил внутри страны, но и в осуществлении преступных внешнеполитических акций германского империализма. Среди других звеньев государственного механизма, претерпевших коренные изменения, службы «тотального шпионажа» выдвинулись на первый план. Их деятельность приобрела такие огромные масштабы, каких вообще не знала история Германии до прихода к власти нацистов.

Главарям Третьего рейха для претворения в жизнь своей захватнической программы необходимо было хорошо знать состояние противостоящих сил, нащупать наиболее подходящий момент для начала агрессии, выработать для нее лучшие стратегические условия, заблаговременно отработать возможные способы нападения и варианты оправдания агрессии в глазах мирового общественного мнения [1, с. 3].

Можно с полным основанием утверждать, что без активного содействия служб «тотального шпионажа» гитлеровская Германия не смогла бы осуществить свои агрессивные планы. Эти службы были неразрывно связаны с каждым отдельным актом нацистской агрессии. Они имели непосредственное отношение к их разведывательному обеспечению, планированию и практическому осуществлению.

С началом Второй мировой войны, оккупацией Германией территории Польши, выходом нацистов к границам Советского Союза немецкие разведслужбы начали активно проводить разведку, вербовать агентуру, засылать на территорию БССР шпионов. Перед агентурой фашистской Германии на территории СССР ставилась задача по сбору максимума данных о Красной армии и ее личном составе, вооружении, оснащении, а также по определению военно-экономического потенциала страны.

Перемещение населения с запада на восток и в обратном направлении, вызванное

поражением Польши, открыло для немецкой разведки новые широкие возможности для шпионажа против СССР на территории западных областей Беларуси.

Особое место в планах и деятельности нацистских спецслужб занимал западный форпост СССР – территория Белорусской ССР и Белорусский (Западный) Особый военный округ. В соответствии с нацистской доктриной завоевания мирового господства разведывательно-подрывную деятельность против потенциальных противников Германии вели:

- служба военной разведки и контрразведки (абвер);
- внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСХА);
- иностранный отдел гестапо;
- внешнеполитический отдел национал-социалистической рабочей партии;
- специальная служба Министерства иностранных дел;
- иностранный отдел Министерства пропаганды;
- Имперское колониальное управление.

Общее руководство указанными спецслужбами осуществлял Объединенный штаб связи (ОШС) во главе с Германом Гессом [1, с. 15].

Так, уже в октябре 1939 года в городе Тересполь был организован разведывательный пункт гестапо. Начальником разведывательного пункта был назначен капитан Херен

Робертс – немец, владевший русским, белорусским и украинским языками. С начальником разведывательного пункта совместно прибыли четыре главных сотрудника. С момента прибытия эти лица немедленно приступили к организации разведывательной службы: подбору обслуживающего персонала разведпункта, агентуры, подысканию и оборудованию конспиративных квартир, организации переправ [2, л. 4].

Для создания агентурного аппарата работники разведпункта завербовали в качестве агента-вербовщика начальника Тереспольской биржи труда, который поставил разведке кандидатов на вербовку из числа безработных. Кроме этого, была организована фильтрация нарушителей границы – беженцев с целью подбора из них подходящих кандидатур, пригодных для закордонной работы.

Сотрудники Тереспольского разведпункта провели широкую вербовочную работу среди лиц, подлежащих эвакуации в СССР, путем изучения их через организованные разведывательным пунктом так называемые «бюро справок» для населения по различным вопросам. Вышеуказанную деятельность разведпункта в Тересполье иллюстрируют следующие факты:

«Начальником биржи труда в разведпункт был направлен желавший получить работу некто Колесник. В разведпункте Колесник был принят, угощен и ему была обещана работа, которую работники разведпункта посулили ему дать на следующий день;

В период работы по переписи желающих выехать в СССР в комиссию по переселению явилась жительница г. Тересполь, некая

Войцеховна Елена, 1905 г. рождения, вдова, имеет двух детей и зарегистрировалась к отъезду в СССР. Об этом стало известно работникам разведпункта, и по их заданию один из агентов разведпункта – Ломеко Иван Степанович, 1914 г. рождения, белорус, женился на Войцеховне с тем, чтобы как член ее семьи выехать в СССР и осесть для шпионской работы. В разрешении на въезд в СССР Войцеховне было отказано;

В феврале месяце 1940 г. в местечке Кодынь (Тереспольский р-н) при волостном управлении работали два немецких офицера и один сотрудник, одетый в гражданское платье. Эти лица принимали население по любым вопросам, получая жалобы, письма, заявления. Жалобы и заявления разбирали на месте, а письма отправляли в Тересполь в разведпункт на предмет оперативного использования» [2, л. 4–5].

По данным советской разведки, дислоцированные в пограничной полосе Германии армейские разведывательные пункты, ведущие разведку территории СССР, по первичным данным называются *Verbendung Stelle* (информационное бюро), которые являются передовыми органами армейской разведки [2, л. 9]. Такие пункты находились в г. Бело-Подляска, в г. Сувалки и в г. Остроленка.

В соответствии с донесениями советских разведчиков, «в г. Варшава проживал сотрудник гестапо Конечный (являющийся на самом деле Эдмундом Ковальским), проводивший активную шпионскую работу против СССР, забрасывая на территорию БССР свою агентуру по специальному заданию. В специально оборудованной квартире из 6-ти комнат он проводит вербовку, подготовку и прием агентуры. В одной из комнат его квартиры установлена специально изготовленная машина, на которой фабрикуются советские поддельные паспорта для агентуры гестапо, посылаемой на территорию СССР. В этой же квартире Конечный хранит все секретные документы, относящиеся к работе гестапо» [2, л. 12].

Свою шпионскую работу против СССР Конечный проводил под руководством гестапо в Берлине, куда ежемесячно 15 числа выезжал с докладом. Кроме всего прочего, Конечный располагал специальным штатом сотрудников.

О Б АВТОРЕ

МИГУН Дмитрий Адамович.

Родился в 1971 году в д. Комаровичи Петриковского района Гомельской области. В 1994 году окончил исторический факультет Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. С 1995 года работает в Республиканском институте высшей школы, в настоящее время – доцент кафедры историко-культурного наследия Беларуси РИВШ.

Кандидат исторических наук (2001), доцент.

Автор более 30 научных и научно-методических работ, в том числе монографии «Германия и Беларусь: Уроки истории», ряда пособий для поступающих в вузы.

Сфера научных интересов: история, политология, идеологические процессы в современном обществе, белорусско-германские отношения в первой половине XX ст.

В г. Острів-Мазовецки Конечный под прикрытием ресторана имел конспиративную квартиру, содержанием которой являлся некий Казимир Марковский. На указанной конспиративной квартире содержалась агентура гестапо, направляемая Конечным в СССР и возвращающаяся обратно. Переправочный пункт гестапо находился в 200 метрах от советской границы на хуторе около деревни Жаки.

В разведсводке НКВД сообщалось: «В г. Варшава по ул. Листопада проживает Ломакин Гавриил Гаврилович – бывший офицер царской армии, выдает себя за полковника и на документах расписывается со званием полковника. Является референтом германского генерального штаба, его кличка «Дерницкий». Ломакин самостоятельно вербует и засылает на территорию СССР большое количество агентуры. Квартира Ломакина состоит из одной комнаты, в которой вместе помещается и кухня.

В квартире Ломакин в шкафу хранит все агентурные материалы и карты с нанесенными на них разведывательными данными. Германский генеральный штаб за службу платит Ломакину жалование в сумме 1300 злотых в месяц, кроме этого ему дополнительно выдаются премиальные до 800 злотых в месяц. Ломакиным завербовано огромное количество агентуры. В неделю он принимает до 14 человек, прибывающих из СССР.

С Ломакиным тесно связан лейтенант германского генерального штаба Гримм. Завербованной агентуре Ломакин выдает официальную карточку, на которой написано «Militerstelle in Warschau, Leitanant Gorol Grimm». Данная карточка является пропуском для беспрепятственного передвижения внутри генерал-губернаторства, и по предъявлении ее погранполиция оказывает помощь при переправе агентуры через границу» [2, л. 16].

В г. Штеттине по ул. Блюхера находилась школа германской разведки. Ее задачей была подготовка квалифицированных разведывательных кадров для проведения военного шпионажа на территории СССР. Руководителем школы разведчиков являлся полковник Юлиус Фурман. В школу после серьезной предварительной проверки принимали лиц, владеющих русским языком,

имеющих родственников на территории СССР. От них бралась такая подписка:

«Курсантами школы разведчиков даются обязательства следующего содержания:

За измену немецкому государству грозит смертная казнь;

За связь с иностранным государством и выдачу последнему тайн грозит смертная казнь;

За террористические и диверсионные действия против немецкого государства грозит смертная казнь;

За вступление в нелегальные организации и за доносы (так в документе. – Д.М.) о таковых немецким властям грозит смертная казнь;

За выдачу тайных сотрудников Германии другим государствам грозит смертная казнь;

За побуждение к дезертирству военных лиц из армии грозит смертная казнь;

За умышленное невыполнение полученного поручения и за сокрытие ложных сведений – грозит смертная казнь;

За оказание помощи агентам иностранных разведок и за укрывательство последних грозит смертная казнь» [2, л. 18–19].

В школе курсанты изучали азбуку Морзе, технику передачи и приема по радиоаппарату, шифры, тайнопись, тактику и вооружение Красной армии, технику ведения разведывательной работы на территории СССР и среди частей Красной армии.

Помимо коллективного обучения, в школе практиковалось индивидуальное обучение разведчиков. Для этой цели в различных местах города имелись специально оборудованные классы, куда разведчики являлись в установленные для них часы, и с ними в индивидуальном порядке преподаватели вели обучение по той же программе, по которой преподается техника разведки в школе.

Уже в конце 1939 года немецкая разведка приступила к планомерной заброске в СССР с территории Польши агентов для ведения военного шпионажа. Это были как

Советские пограничники на Западном острове Брестской крепости. 1941 год

профессионалы, так и совсем неопытные разведчики.

После 3–4-месячного обучения разведчики перебрасывались на территорию БССР с заданием – пройти вглубь территории, осесть в каком-либо крупном населенном пункте, легализоваться на жительство и начать самостоятельно проводить разведывательную работу по отбору сведений о дислокации частей Красной армии, о вооружении и родах войск, размещении их штабов, об аэродромах, типах самолетов и пограничных укреплениях [2, л. 19–20].

Через установленный срок времени разведчикам давались задания возвратиться на территорию Германии, отчитаться о проделанной работе, получить инструкции и радиоаппаратуру, после чего вновь вернуться на территорию СССР и в будущем все сведения, собранные на территории СССР, передавать по радио через установленный разведчиком радиоаппарат.

«Германская разведка инструктировала свою агентуру при переходе границы применять изощенный метод перехода. Так, начальник разведпункта гор. Остроленка капитан Лерх, инструктируя одного из своих агентов, рекомендовал ему, чтобы исключить возможность преследования на нашей стороне собакой, посыпать и брызгать свои следы при переходе через КВП данными ему для этой цели порошком и жидкостью. Агенту было предложено взять с собой килограмм сахара и в случае задержания Советской погранохраной объяснить цель перехода границы контрабандной деятельностью» [2, л. 20].

«Капитан Лерх инструктировал агентов следующим образом – во время пребывания на нашей территории заходить в населенные пункты со стороны тыла, следовать по дорогам на велосипеде или под видом мастерового (печника), для чего достать у своих родственников велосипед или инструмент мастерового и, если возможно, то какой-нибудь документ» [2, л. 21].

«Агент был проинструктирован пройти по маршруту и в пути следования личным наблюдением и в разговорах с местным населением установить:

Наличие частей РККА в населенных пунктах, встречающихся на маршрутах;

Выяснить районы строительства оборонных сооружений, ориентировать их по дорогам и населенным пунктам;

Наличие складов горючего, их размеры и объем;

Места расположения охран;

Установить сведения о строительстве аэродрома в районе Старая Ломжа;

Какие части РККА расквартированы в бывших польских казармах и местечке Замбрув» [2, л. 21–22]. Во время инструктажа агенту показывались плакаты всех родов войск РККА, типы самолетов, танков и пушек.

В 1940 году один из лидеров «правой» белорусской эмиграции Фабиан Акинчиц предложил немецкому руководству проект деятельности белорусских национал-социалистов, который включал: переподготовку военнопленных белорусов; переправку обученных кадров на территорию СССР для ведения диверсионной работы [1, с. 23].

Занятия в разведывательно-диверсионной школе германской разведки. 1940 год

Появлению на свет белорусских спецподразделений предшествовали переговоры в 1939–1941 годах части белорусских эмигрантских представителей с офицерами абвера – бывшим ректором Кенигсбергского университета майором Герулисом, майором Дерингом, профессором Г. фон Менде и другими.

Практическая деятельность по формированию белорусских разведывательно-диверсионных подразделений началась лишь весной 1941 года.

Первым таким подразделением стал 1-й штурмовой взвод, подготовленный в соединении «Бранденбург-800». Аналогичным образом были подготовлены десантники Варшавского белорусского комитета. В их

число включались добровольцы-белорусы из лагерей военнопленных польской армии. Агентуре поручалось проведение диверсий в ближнем советском тылу, истребление командного состава РККА, передача военных сведений по радио.

В ориентировке Особого отдела ГУГБ НКВД СССР № 4/66389 об оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности германской разведки от 30 ноября 1940 года, подписанной начальником особого отдела ГУГБ НКВД СССР майором госбезопасности Михеевым, говорилось:

«Начальникам особых отделов НКВД округов, флотов и ДВФ.

Сообщаются для ориентировки некоторые моменты работы германской разведки, установленные в результате следствия по делам арестованных за шпионаж и по отдельным агентурным данным.

Наиболее заслуживающими внимания и характерными являются: установка на разложение частей Красной армии, попытки склонить военнослужащих к измене Родине и использование самого различного элемента из числа жителей западных областей Украины и Белоруссии...

Немецкая разведка не только практикует засылку агентов-одиночек, но и прибегает к групповым переброскам.

Основными кадрами немецкой разведки, засылаемыми на территорию СССР, являются:

- поляки – участники нелегальных националистических формирований в Германии, имеющие связи среди польского контрреволюционного подполья на нашей территории. Зачастую такие люди используются руководителями организаций, состоящими на службе в германской разведке;

- военнослужащие бывшей польской армии, возвращающиеся из германского плена, вербовка которых проходит как при освобождении из лагерей, так и в погранполосе;

- возвращающиеся из Франции поляки и украинцы, выехавшие туда на заработки до германо-польской войны 1939 г.;

Проверка документов в приграничной зоне. 1941 год

- беглецы из западных областей УССР и БССР – участники различных контрреволюционных формирований, уголовно-бандитские элементы, а также лица, бежавшие из СССР с целью уклонения от призыва в Красную армию;

- принудительно работающие поляки и евреи в немецкой погранполосе на строительстве оборонительных сооружений;

- дезертиры германской армии, пойманные и завербованные германскими пограничными разведпунктами (очень редко)» [3, с. 280–281].

Свидетельством размаха, который приняла деятельность спецслужб Германии против СССР накануне войны, могут служить такие обобщающие данные: только в 1940 году и в первом квартале 1941 года в западных районах Советского Союза было раскрыто 66 резидентур немецко-фашистской разведки и обезврежено более 1300 ее агентов [1, с. 15].

Помимо агентов-разведчиков в большом количестве засылались войсковые и диверсионно-разведывательные группы, отряды и банды, переправлялись через границу даже эмиссары националистических организаций для активизации контрреволюционного подполья на советской территории.

Как следует из разведсводки НКВД БССР за период с 1 декабря 1940 года по 1 февраля 1941 года, «23 ноября 1940 г. из г. Сувалки в деревню Яблоньске (Германия) прибыла вооруженная банда в количестве 12 человек, во главе с Полубинским Антоном, с заданием от полковника Дьяченко перейти границу с СССР, включиться в телефонные провода Белосток – Осовец и подслушивать разговоры штаба армии с крепостью и укрепленными районами. Для этой цели банда была снабжена телефонным аппаратом и около 8000 метров тонкого телефонного кабеля.

25 ноября в районе деревни Яблоньске она пыталась перейти границу, но на нашей стороне, вблизи проволоочного забора, заметив советский пограничный наряд, вернулась обратно.

26 ноября, в том же районе банда вторично пыталась перейти границу, но якобы была обстреляна нашими пограничниками и вернулась на германскую территорию, открыв оттуда ответный огонь.

27 ноября участники этой банды Твардовский Станислав и Фалицкий Чеслав в районе стрельбы собирали свои стреляные гильзы, чтобы скрыть вещественные доказательства стрельбы с германской территории. После этих неудавшихся попыток Полубинский Антон искал новое место перехода границы, но безрезультатно» [2, л. 24–25].

С приближением войны менялся характер задач и состав агентуры гитлеровской разведки. Начиная с января 1941 года на территорию Беларуси засылались преимущественно высококвалифицированные агенты, снабженные портативными радиостанциями.

В ориентировке Третьего управления НКО СССР № 29670 о подрывной деятельности германских разведывательных органов от 25 мая 1941 года, подписанной начальником Третьего управления НКО СССР майором госбезопасности Михеевым, говорилось: «В результате разоблачения агентуры германских разведывательных органов установлено, органы гестапо и военной разведки проявляют особый интерес к объектам военного характера, главным образом к добыванию данных об авиации, артиллерии и танковых частях.

Агентуре, перебрасываемой на территорию Советского Союза, давались задания: установить, где размещаются моторизованные и бронетанковые части, их парки; установить места расположения аэродромов; установить, где размещаются артиллерийские части и какого калибра орудия; достать образцы горючего и масел, на которых работают советские самолеты, танки и автомашины;

места расположения военных складов, военных заводов и промышленных предприятий, работающих на оборону. Ориентировать их по резко выделяющимся местным предметам (здания и сооружения, хорошо видимые с воздуха) с обязательным указанием цвета крыши интересующего объекта;

выяснить количество и рода войск, сконцентрированных вблизи границы;

фиксировать продвижение войск в пограничной полосе;

определить примерное количество красноармейцев в установленных частях;

выявлять среди командного состава Красной армии бывших офицеров царской армии;

достать какие-либо документы военного значения. Такие документы доставать у вольнонаемных, которые работают при частях по заготовке продуктов и других видов снабжения, для чего по возможности завести с ними знакомство.

Помимо заданий общего разведывательного характера германская разведка агентуре, перебрасываемой на территорию Советского Союза, дает задание по отдельным городам и объектам.

Отмечаются случаи, когда перебрасываемым в СССР агентам гестапо совершенно не ставит задач на разведку военных объектов, а поручает исключительно разведку органов и руководства НКВД, например:

Советский плакат
«Как зоркие ребята
выследили гада».
1941 год

КАК ЗОРКИЕ РЕБЯТА ВЫСЛЕДИЛИ ГАДА

ВЯДЭТ ТРОЕ ПАРЭНЬКІС:
БРАТ СВАЛІСІСЯ С ОБЛАНОВ

НАДО БЫЦЬ ХІТРЭЯ БРАГА...
ТУТ МІНУТА ДАРОГА.

«ТЭПЬ ТАМ ПАРАШЮТНІСІ:
САМІ ВІДЗІЛІ... ВАШЭТ!»

НОСІСЬ ВІДЫ, ГРАБІЛІ... В КІД
ГАД ВАШЭТЭЦЬ НЕ ВІДЭТ!

НУ, ПОПАЛАСЬ, ПЛЫНІА, СТОІ:
РАЗГРОП С ТОБЯ ПРОСТО!

І ЧУВАРНЫЯ, ЗЯБЕНЫЯ БРАГА
СВОЯ ПРЫМКА ЗАНЭЧІЛІ ТАМ.

«Что такое особый отдел и кому он подчинен?», «Имеют ли между собой связь особый отдел и органы НКВД и подчиняется ли один другому?», «Установить фамилии, национальность и адреса сотрудников».

«Основным контингентом агентуры, используемой германскими разведывательными органами, забрасываемой к нам через западную границу, являются поляки. Они составляют 52,4 % от общего количества задержанной и разоблаченной германской агентуры, в числе которой следует отметить преобладающие группы: агенты из числа местных жителей – крестьян, интеллигенции, кустарей и торговцев; агенты из числа военнослужащих бывшей польской армии, содержащихся в немецких лагерях; агенты из числа офицеров бывшей польской армии, содержащихся в лагерях или находящихся на нелегальном положении;

Второе место по численности среди агентуры занимают украинские националисты, которые составляют около 30 % от общего числа агентов.

Около 20 % агентуры составляют белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, русские белогвардейцы и белоэмигранты и незначительное число евреев.

Органы германской разведки уделяют большое внимание подбору агентуры и по возрасту, так как значительная часть используется для разведки по определенным маршрутам, что сопряжено со значительной затратой физических сил. Больше половины всей агентуры, засылаемой на нашу территорию, имеет возраст до 25 лет, 3/4 всех агентов имеют возраст до 30 лет» [4, с. 158–159].

Количество вражеской агентуры, задержанной или уничтоженной пограничными войсками, в первом квартале 1941 года увеличилось в 15–20 раз по сравнению с первым кварталом 1940-го, а во втором квартале 1941 года – в 25–30 раз по сравнению со вторым кварталом 1940-го. В 1940 году и первом квартале 1941 года в западных областях Украины, Белоруссии и При-

Перевербованный агент-радиотехник германской разведки (справа) работает под контролем сотрудника советской контрразведки

балтийских республик было разоблачено 1338 человек [4, с. 21].

Перед самым нападением на Советский Союз управление Абвер (заграница) ОКВ организовало специальный орган для непосредственного и прямого руководства разведывательной, диверсионно-террористической и контрразведывательной работой именно в связи с предстоящим открытием Восточного фронта. Назван новый орган был «Штаб «Валли», и своей структурой он точно воспроизводил строение «большого» абвера.

При «Штабе «Валли» имелся склад советского обмундирования, снаряжения, личного стрелкового оружия – все это предназначалось для будущих агентов. С началом войны сюда стали доставлять советские военные и иные документы и деньги, ордена и медали, знаки различия. В команде, занимавшейся этим хозяйством, имелись опытные гравёры, умельцы подделывать подписи должностных лиц и интенданты, знающие делопроизводство в Красной армии. Позднее появились образцы продовольственных и промтоварных карточек для различных категорий населения (рабочих, служащих, иждивенцев и детей), в местечке Сулеювек (близ Варшавы, там, где расположился «Штаб» Валли») разместились и одна из основных школ, где из советских военнопленных готовили будущих агентов «ближнего» и «дальнего» действия» [5, с. 307]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе, Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э.Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – 384 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 18358. Разведсводка НКВД БССР о дислокации и деятельности германских разведывательных органов и др.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док.: в 8 т. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации. Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации. – М.: Книга и бизнес, 1995. – Т. 1. Накануне. Кн. 1. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. / С.В. Степашин [и др.]. – 1995. – 452 с.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док.: в 8 т. / Федеральная служба контрразведки Российской Федерации. Академия федеральной службы контрразведки Российской Федерации. – М.: Книга и бизнес, 1995. – Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января – 21 июня 1941 г. / С.В. Степашин [и др.]. – 1995. – 398 с.
5. Гладков, Т. Тайны спецслужб III рейха / Т. Гладков. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 416 с.